

А. И. Лавинцев

Под щитом Севастополя
Исторический роман А.И. Лавинцева

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. И. Лавинцев**
Под щитом Севастополя: Исторический роман А.И. Лавинцева / А. И. Лавинцев – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 476 с.

ISBN 978-5-519-90907-5

ISBN 978-5-519-90907-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мени его слава будетъ сіять все ярче и ярче, ибо время, унося въ безвѣстныя дали все дѣйствительное, оставляетъ вмѣсто него легенду, и легенда о Севастополѣ безспорно великолѣпнѣе легенды о защитѣ Сагунта и Сарагоссы...

Севастополь лежитъ въ бухтѣ, глубоко вдающейся въ материкъ. Бухта эта имѣетъ до шести верстъ длины, отъ 250 до 450 саж. ширины и отъ 5 до 9 сажень глубины. Она очень удобна для якорной стоянки морскихъ судовъ, на всемъ ея протяженіи нѣтъ мелей, грунтъ иловатый, дно ровное. Замерзаетъ она очень рѣдко. Лѣтомъ дуетъ (почти всегда) днемъ западный вѣтеръ, ночью — восточный, что облегчаетъ входъ и выходъ судовъ.

Съ этого рейда вдаются въ южный его берегъ многіе заливы и бухты. Наиболѣе значительныя изъ нихъ — Карантинная, Артиллерійская, затѣмъ наибольшая и самая глубокая Южная, за ней Корабельная и Килень-бухта. Южная бухта длиною почти въ двѣ версты, а шириною отъ ста до двухсотъ сажень и отъ пяти до восьми сажень глубины. Это—превосходнѣйшая гавань, и въ ней обыкновенно помѣщался весь черноморскій флотъ. Купеческія суда стояли въ Артиллерійской бухтѣ.

Сѣверный берегъ главнаго рейда образуетъ нѣсколько небольшихъ, не имѣвшихъ значенія бухтъ.

„Знаменитый городъ“ — Севастополь раскинулся по обѣимъ сторонамъ рейда, но главной его частью была та, которая расположилась на южномъ берегу. Южная бухта, глубоко врѣзавшаяся въ берегъ, дѣлила его на двѣ части: Городскую, лежавшую на западномъ берегу Южной бухты, и Корабельную—на восточной. На сушѣ сообщеніе между этими частями производилось по желѣзной дорогѣ, огибавшей вершину Южной бухты. Дорога эта называлась пересыпью.

Въ городѣ, расположенномъ амфитеатромъ между Южной и Артиллерійскою бухтами, по скатамъ горы, двѣ главныя улицы, Екатерининская и Морская, ведутъ отъ Театральной до Николаевской площадей. У сѣверной оконечности Городской части находится Графская пристань, откуда былъ устроенъ перевозъ на сѣверный берегъ рейда. Домики на горѣ, за исключеніемъ двухъ вышеуказанныхъ улицъ, разбросаны, какъ попало, образуя многочисленныя улицы, проулки, переулки и тупики. Жителей въ Севастополѣ къ роковому для него 1854 г. насчитывалось до 45.000.; городъ жилъ исключительно

жизнью моряковъ, получая, главнымъ образомъ, всѣ свои достатки отъ стоявшаго около него флота.

Мѣстность по южную сторону севастопольскаго рейда имѣетъ видъ треугольника, омываемаго съ двухъ сторонъ водами севастопольскаго рейда и моря, а съ третьей прилегающаго къ высотамъ у Балаклавъ и къ долинамъ Черной рѣчки и Балаклавской. Эта мѣстность, известная подъ названіемъ Херсонесскаго полуострова, постепенно поднимаясь къ юго-востоку, оканчивается крутыми обрывами Сапунъ-горы, простирающимися отъ Балаклавскихъ высотъ до Килень-балки на протяженіи десяти верстъ и имѣющей отъ семидесяти до ста сажень высоты надъ поверхностью моря. Саранданакина и весьма глубокая Лабораторная балки отъ верховья Южной бухты (такъ пазываемаго „Пересыпь“) идутъ на югъ на протяженіи: первая—около шести, а вторая—около четырехъ верстъ. Онѣ раздѣляютъ Херсонесскій полуостровъ на двѣ части, изъ которыхъ восточная представляетъ мѣстность болѣе пересѣченную, чѣмъ южная. Круглая высота между этими балками пазывалась Зеленою горою. Подобнымъ-же образомъ, продолженіемъ Корабельной и Килень бухтъ служатъ Доковый оврагъ и весьма глубокая Килень-балка, имѣющая въ длину до четырехъ верстъ. На пространствѣ между ними, имѣющемъ видъ длиннаго хребта, находятся три господствующихъ пункта: Малаховъ курганъ, еще одинъ курганъ, впереди Малахова, Микрюкова высота. На хребтѣ между Доковымъ оврагомъ и Лабораторною балкою находятся двѣ высоты: Бамборская и Воронцова. Между Доковымъ оврагомъ и Килень-балкою находится небольшая высота—Ушакова, а отъ Килень-балки къ востоку отходитъ Георгіевская балка.

Въ западной части Херсонесскаго полуострова тянется почти параллельно Саранданакиной балкѣ Карантинная балка, берега которой болѣе пологіе, чѣмъ берега предыдущихъ. Къ западу отъ устья Карантинной бухты лежатъ развалины древняго Херсонеса. Возвышенная равнина между Саранданакиной и Карантинной балками пазывается Куликовымъ полемъ; на западъ-же отъ Карантинной балки простирается также ровная мѣстность, пересѣченная нѣсколькими балками, изъ которыхъ самая замѣчательная Камышевая, берушая начало отъ Георгіевскаго монастыря и пролегающая на протяженіи девяти верстъ параллельно берегу моря, который отъ

Херсопесскаго мыса постепенно возвышается къ юго-востоку и, представляя крутые обрывы, доходитъ у монастыря св. Георгія до трехсотъ футовъ высоты надъ поверхностью моря.

Къ сѣверо-востоку отъ рейда, вдоль моря и рѣчки Бельбека до Каралеза и далѣе подъ исходящимъ угломъ къ рѣкѣ Черной простирается второстепенный хребетъ, длиною около тридцати верстъ. Эти горы, незначительныя около моря, постепенно возвышаются у Бельбека и образуютъ почти неприступную позицію, обращенную фронтомъ къ Байдарской долинкѣ и Балаклавѣ. Восточную часть ихъ составляетъ Каралезская гора, между Бельбекомъ и Каралезскимъ ущельемъ; далѣе на западъ, по направленію къ Большой бухтѣ или рейду, на протяженіи десяти верстъ возвышаются Мекензіевы высоты, названныя такъ по имени основателя Севастополя адмирала Мекензи, а еще далѣе — Инкерманскія высоты до развалинъ древняго города Инкермапа у рѣки Черной.

Мекензіевы и Инкерманскія высоты покрыты густымъ лѣсомъ.

Между Балаклавскими горами, позиціей на Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ и обрывами Сапунъ-горы лежитъ обширная долина узкой Черной рѣчки, занимающая въ длину до девяти верстъ и въ ширину отъ трехъ четвертей до полутора верстъ. Черная рѣчка выходитъ изъ хребта Яйлы близъ небольшого селенія Скелинъ, течетъ по узкому и скалистому Чоргунскому ущелью, а потомъ по долинкѣ, ограниченной съ одной стороны Сапунъ-горою и Оедюхиными высотами, а съ другой — высотами Инкерманскими и Мекензіевыми. Въ двухъ верстахъ ниже Чоргунскаго ущелья былъ построенъ такъ называемый Трактирный мостъ, ниже котораго находился бродъ, на дорогѣ, поднимающейся на Сапунъ-гору. Далѣе Черная рѣчка течетъ чрезъ Инкерманское ущелье и по болотистой порослей высокимъ камышемъ Инкерманской долинкѣ. Близъ устья рѣчки по плотинѣ проходила почтовая дорога на Симферополь. У Трактирнаго моста къ лѣвому берегу Черной рѣчки примыкаютъ Оедюхины высоты въ видѣ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, а нѣсколько выше по теченію рѣчки, отъ Чоргунскаго ущелья до Сапунъ-горы, тянется хребетъ, названный Семякиными и Гасууртовыми высотами.

II.

Нѣсколько словъ изъ исторіи Севастополя.

Севастополь для русскихъ — не только знаменитый, но и священный по историческимъ воспоминаніямъ городъ. Около Севастополя, въ древнемъ Херсонесѣ, извѣстномъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ Корсуня, родилось русское православіе. Изъ этого древнѣйшаго городка, нынѣ лежащаго въ развалинахъ, возсіялъ свѣтъ вѣры православной на всю русскую землю. Здѣсь русскій великій князь Владиміръ Красное Солнышко принялъ святое крещеніе...

Севастопольская бухта, или рейдъ, принадлежитъ къ наилучшимъ въ мірѣ якорнымъ стоянкамъ флота. Еще во времена глубочайшей древности рейдъ былъ оцѣненъ по достоинству и сюда тронулись переселенцы изъ древней Эллады.

Припомнимъ, что на Крымскомъ полуостровѣ находился, еще во времена похода аргонавтовъ, храмъ Артемиды Таврической, въ которомъ нѣжная жрица Ифигенія чуть было не принесла въ жертву свирѣпой богинѣ кровь своего брата, Ореста.

Этотъ мнѣ имѣетъ свое основаніе, какъ ясное свидѣтельство того, что еще до временъ Троянской войны, всплѣтой пѣвцомъ Гомеромъ, Крымскій полуостровъ былъ мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній, на немъ процвѣтала эллинская культура, изъ него распространялось просвѣщеніе въ дикія пустыни, заселенныя свирѣпыми скинами и только что начавшими выдвигаться на арену государственной жизни славянами.

Въ болѣе позднѣйшее время Крымскаго полуострова и эллинскихъ колоній не оставлялъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и Римъ, всюду раскидывавшій въ эпоху своего могущества паутину своихъ завоеваній. Фактически Крымъ, съ своею столицею Херсонесомъ, принадлежалъ Византіи, и вотъ русскій кievскій князь Владиміръ Красное Солнышко, отправляясь, подъ предлогомъ наказанія византійскихъ императоровъ за нарушеніе мирныхъ договоровъ, „завоевывать вѣру“, осадилъ въ 980 г. Херсонесъ. Прибывъ къ городу на судахъ съ многочисленными дружинами, Владиміръ расположилъ свои безчисленные струги въ той самой бухтѣ, которая впослѣдствіи названа была Севастопольскою, и приступилъ къ осадѣ.

Жители защищались упорно. Сдѣлавъ подъ стѣною, окружавшею городъ, подкопъ, они уносили къ себѣ всю

землю, которою русскіе хотѣли засыпать ровъ. Херсонесцы сдались только тогда, когда были разрушены трубы снабжавшія городъ прѣсной водой. Вступивъ побѣдителемъ въ павшій городъ, Владиміръ принялъ тамъ христіанскую вѣру, на мѣстѣ своего крещенія построилъ храмъ и, возвративъ Херсонесъ византійскимъ императорамъ, отправился восвояси.

Примѣру своего любимаго князя послѣдовала и вся Русь, привыкшая съ тѣхъ поръ считать Херсонесъ своею колыбелью, своею второй родиной.

Прошло восемьсотъ лѣтъ. Херсонесъ, попавшій подъ власть татаръ и турокъ, лежалъ въ развалинахъ, но по-прежнему былъ дорогъ русскимъ. Вблизи этихъ развалинъ, какъ только Крымъ отошелъ къ Россіи, возникъ и Севастополь, городъ весьма важный въ стратегическомъ отношеніи для войны какъ наступательной, такъ и оборонительной: тотъ, кто владѣлъ Севастопольской бухтой; могъ называться хозяиномъ всего Чернаго моря...

Турки и татары, владѣя Крымомъ, не понимали важнаго значенія Севастопольской бухты: не обратили они вниманія или не поняли удобствъ гавани и, главное, совсѣмъ не заботились о торговлѣ. Вытѣснивъ съ полуострова христіанъ, магометане бросили берегъ моря въ запустѣніи. На мѣстѣ пѣкогда цвѣтущаго города, образовалась дикая пустыня, покрытая дубнякомъ, можжевельникомъ и другими кустарниками.

Среди этой пустыни на берегу бухты стояла татарская деревушка изъ восьми дворовъ — Ахтіаръ, по которой и сама бухта называлась Ахтіарской. Восточнѣе Ахтіара, при устьѣ Черной рѣчки, извѣстной тогда подъ именемъ Аккерманки, видны были развалины древняго города Аккермана, а подлѣ него находилась деревня дворовъ въ двадцать пять, оставленная жителями и занятая русскими войсками со времени появленія ихъ въ этой мѣстности.

17-го ноября 1782 г. въ Ахтіарскую бухту вошли два русскихъ фрегата, подъ начальствомъ капитана перваго ранга Одинцова. Корабли стали на зимовку, а Одинцовъ произвелъ промѣръ бухты и составилъ карту промѣра, которую и представилъ въ мартѣ 1783 г. начальнику херсонесскаго порта, извѣстному адмиралу-метису Ивану Абрамовичу Ганнибалу. Одинцовъ былъ свѣдущій и добросовѣстный морякъ. Его обстоятельно составленный докладъ произвелъ хорошее впечатлѣніе, и въ маѣ того-же 1783 г. въ Ахтіаръ явился вице-адмиралъ Клокачевъ, назначен-

ный командиромъ вновь заводимаго Россією флота на Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Клокачевъ пробылъ недолго—онъ смѣнилъ собою Ганнибала, а вмѣсто себя начальство надъ приведенной эскадрой передалъ контръ-адмиралу Мекензи, на долю котораго и выпалъ жребій быть основателемъ перваго русскаго порта на Черномъ морѣ.

Мекензи былъ человѣкъ энергичный, дѣятельный и, что главное, онъ былъ предоставленъ самому себѣ и подчиненъ одному только свѣтлѣйшему князю Потемкину-Таврическому. Послѣднему-же было совершенно все равно, что дѣлается гдѣ-то въ новомъ уголкѣ Россіи, и онъ не мѣшалъ инициативѣ Мекензи. Тотъ трудился самостоятельно и совершенно независимо. Онъ нашелъ берега Ахтіарской бухты въ совершенномъ запустѣніи, нѣкогда знаменитаго города здѣсь не существовало, а виднѣлись только тамъ и сямъ развалины древнѣйшихъ башенъ и стѣнъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ. Подъ руководствомъ Мекензи русскіе люди усиленно трудились надъ устройствомъ порта, рубкою лѣса и очищеніемъ дорогаго имъ мѣста. Скоро появилась здѣсь церковь во имя св. Николая Чудотворца, котораго моряки считали своимъ покровителемъ. Затѣмъ были выстроены казармы для зимующихъ въ бухтѣ командъ, помѣщенія для больныхъ, склады для судовыхъ матеріаловъ и даже небольшое адмиралтейство. Всѣ вновь возводимыя постройки воздвигались довольно успѣшно, потому что подъ руками команды былъ готовый тесаный камень, добываемый изъ близлежащихъ развалинъ древняго города. Благодаря такимъ трудамъ, всего черезъ три мѣсяца послѣ манифеста о присоединеніи Крыма къ Россіи русскіе стояли уже твердо на Черномъ морѣ.

Въ октябрѣ 1783 г. въ Ахтіаръ прибылъ самъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій. Осмотрѣвъ гавань, суда и вновь возведенныя строенія, онъ разрѣшилъ Мекензи, на случай пріѣзда новыхъ гостей, выстроить домъ у входа въ Южную бухту на западной ея сторонѣ. Домъ этотъ впослѣдствіи былъ извѣстенъ подъ именемъ Екатерининскаго дворца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Потемкинъ подарилъ Мекензи мѣсто на одной изъ высотъ близъ впаденія Черной рѣчки въ бухту. Построенный тамъ хуторъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Мекензіева хутора. Онъ давнымъ-давно исчезъ, но гора, на которой онъ стоялъ, до сихъ поръ такъ и называется Мекензіевой.

Посѣщеніе Потемкина не прошло безслѣдно. Свѣтлѣйшій, которому нельзя было отказать въ умѣ и нѣкоторой дальновидности, лично убѣдился, что за превосходная стоянка для флота—Ахтіарская бухта. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ сдѣлалъ представленія правительству, и 10-го февраля слѣдующаго 1784 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ императрица Екатерина II повелѣвала при Ахтіарской бухтѣ основать городъ съ наименованіемъ „Севастополь“...

Въ слѣдующемъ году государыня пожелала посѣтить Севастополь, послѣ основанія котораго она утвердила первые штаты черноморскаго флота. Однако, это посѣщеніе было отложено, но выраженное Екатериной желаніе повело къ тому, что городъ сталъ быстро обстраиваться.

Мекензи, сильно недомогавшій, работалъ безъ устали, желая показать великой императрицѣ во всей красотѣ свое черноморское дѣтище. Сажень на триста отъ оконечности западнаго мыса Южной бухты онъ еще въ 1785 г., въ ожиданіи пріѣзда государыни въ Крымъ, сдѣлалъ пристань изъ тесанаго камня. Неподалеку отъ пристани находился его домъ, выложенный изъ того-же камня. Далѣе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него находился каменный домъ капитана перваго ранга Тисделя. Самая пристань, по приказанію Потемкина, была официально названа Екатерининской, но такъ какъ это распоряженіе было отдано только на словахъ, то пристань стали называть „Графскою“ и это ея названіе особенно упрочилось при преемникѣ Мекензи графѣ Войновичѣ, всегда садившемся на ней въ шлюпку при проѣздѣ къ эскадрѣ и высаживавшемся непремѣнно тамъ-же при возвращеніи съ моря.

Отъ этой пристани, на разстояніи сажень ста во внутрь Южной бухты по берегу, начиналось мѣсто, отдѣленное подъ адмиралтейство. Въ этомъ адмиралтействѣ имѣлись уже магазины для запасныхъ вещей и судовыхъ матеріаловъ, шлюпочный сарай, мастерскія, домъ для конторы надъ портомъ.

Мекензи скончался 10-го января 1786 г., оставивъ потомству довершать начатое имъ великое дѣло могущества Россіи на Черномъ морѣ. Въмѣсто него командиромъ дѣйствующаго флота и Севастопольскаго порта былъ назначенъ графъ М. И. Войновичъ. Найденный имъ портъ и городъ были еще только въ зародышѣ. Въ Севастополѣ насчитывалось тогда отъ сорока до шестидесяти жилыхъ зданій—все построенныхъ руками матросовъ.

Число зданій въ городѣ при Войновичѣ быстро возрасло. Существеннымъ неудобствомъ былъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, и потому почти съ перваго дня основанія Севастополя было положено много трудовъ, чтобы провести питьевую воду изъ хорошихъ ключей, находившихся верстахъ въ пяти на югъ отъ города, послѣ чего приступили къ проложенію водопроводныхъ трубъ. Еще при жизни Мекензи трубы эти были проложены саженъ на четыреста отъ источниковъ.

Въ такомъ положеніи былъ Севастополь, когда весною 1787 г. императрица посѣтила этотъ возникшій по ея повелѣнію городъ.

Въ восемь часовъ утра 22-го мая Екатерина II выѣхала изъ Бахчисарая и ровно въ полдень остановилась въ особомъ павильонѣ, устроенномъ для нея на Инкерманскихъ высотахъ. Во время обѣда съ бывшаго противъ нея окна былъ отдернута занавѣсъ, и передъ императрицею открылась грандіозно-величественная перспектива Севастопольскаго рейда. Налѣво разстилались зеленые холмы, перерѣзанные бухтами, испещренные деревьями, развалинами, домиками и замкнутые бурыми горами южнаго берега Крыма. Вправо — цѣлый рядъ береговыхъ возвышеній какъ-бы склонялся къ сторонѣ Инкермана. Между ними по впадинамъ мелькали домики и высокія темно-зеленыя колонки южныхъ тополей. Море безконечнымъ щитомъ облегалo всю эту роскошную перспективу холмовъ, между которыми, какъ широкая бурая лента, къ широкому подножію павильона протягивался длинный заливъ, или рейдъ. Поэтому заливу вытянулась линія русскихъ военныхъ судовъ, прямая и стройная. На ней появился флагъ главнокомандующаго, и съ обонхъ портовъ кораблей загремѣли выстрѣлы. Дымъ отъ нихъ клубомъ разостлался въ обѣ стороны. Опъ закуталъ эскадру и примѣшалъ новое движеніе и къ безъ того красному ландшафту.

Два дня пробыла императрица въ Севастополѣ и оба эти дня были рядомъ непрерывнаго торжества для моряковъ, первенцовъ черноморскаго флота. Императрица осматривала флотъ, состоявшій тогда изъ двадцати девяти военныхъ и восьми транспортныхъ судовъ. Она посѣтила окрестности города, инкерманскія развалины и главные пещеры, а также нѣкоторыя бухты, предпринимала путешествіе въ Байдарскую долину и вечеромъ 27-го мая оставила Севастополь.

Съ отѣздомъ императрицы Севастополь росъ не по

дямъ, а по часамъ. Удаленный отъ большихъ дорогъ, расположенный на окраинѣ русскаго царства, на самомъ концѣ Крымскаго полуострова, Севастополь развивался самобытно. Въ его обширной гавани располагалась большая часть черноморскаго флота, всегда бывшаго передовымъ сторожемъ и оберегателемъ могущества Россіи въ водахъ Черпаго моря.

Руководимые всеильнымъ Потемкинымъ, черноморцы съ самаго зарожденія черноморскаго флота привыкли одерживать побѣды надъ врагами. Славная смерть въ бою или побѣда было ихъ девизомъ. „Подтверждаю вамъ,— писалъ осенью 1787 г. кн. Потемкинъ графу Войновичу,— собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло, ожидаемое отъ храбрости и могущества вашего и подчиненныхъ вашихъ. Хотя-бы всѣмъ погибнуть, но должно показать всю неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятели. Гдѣ завидите флотъ турецкій, атакуйте его, во что-бы то ни стало, хотя-бы всѣмъ пропасть“.

Предписаніе это было исполнено въ точности и исполнялось столь-же точно и въ послѣдующія времена. Черноморцы неоднократно доказывали свою неустрашимость, мужество и храбрость. Подвиги нашихъ небольшихъ отрядовъ у Балаклавы и Суджукъ-кале, подъ начальствомъ Кинсбергена, подвигъ мичмана Ломбарда, который съ одной только галерой бросился на восемь турецкихъ судовъ и два изъ нихъ уничтожилъ, и, наконецъ, подвигъ капитана Сакена, взорвавшаго себя на воздухъ и со славою погибшаго въ бою — были прекрасными примѣрами для послѣдующихъ дѣятелей черноморскаго флота. Война съ Турціей, продолжавшаяся съ 1787 по 1791 годъ доставила черноморцамъ случай составить себѣ блистательную репутацію.

Подвиги адмирала Ушакова у мыса Таклы, при островѣ Тендрѣ, сраженіе при Каіакрин, всѣ дѣйствія въ Средиземномъ морѣ при освобожденіи отъ французскаго владычества Ионическихъ острововъ и Неаполитанскаго королевства и, наконецъ, подвигъ въ 1829 г. капитанъ-лейтенанта Козарскаго, съ бригаомъ „Меркурій“ отбившагося отъ двухъ турецкихъ линейныхъ кораблей, были превосходною школою, изъ которой вышли многіе знаменитые вожди черноморскаго флота.

Севастополь черезъ нихъ сталъ городомъ моряковъ, и послѣ учителей у него явились свои душа и сердце, ко-

торыми въ эпоху тяжелаго севастопольскаго испытанія по справедливости могутъ быть названы адмиралы Корниловъ и Нахимовъ.

Но, прежде чѣмъ говорить объ этихъ доблестныхъ русскихъ людяхъ, скажемъ нѣсколько словъ объ укрѣпленіяхъ Севастополя, о которыхъ суждено было разбиваться въ теченіе долгихъ одиннадцати мѣсяцевъ соединеннымъ силамъ двухъ могущественныхъ государствъ тогдашней Европы.

III.

Севастопольская сила.

Еще при императрицѣ Екатеринѣ II были построены для защиты Севастополя съ моря батареи *) на обоихъ берегахъ большой бухты. Для обезпеченія же города и береговыхъ батарей съ сухого пути, въ послѣдствіи было сооружено Сѣверное укрѣпленіе и рѣшено было возвести такое-же укрѣпленіе на южной сторонѣ. Наибольшее вниманіе было обращено на береговую оборону. Къ концу 1852 г. она состояла изъ пяти каменныхъ и трехъ земляныхъ весьма сильныхъ батарей. Непріятель еще въ рейда на разстояніи двухъ верстъ подвергался огню и при входѣ на рейдъ постепенно обстрѣливался съ батареей Александровской и Константиновской, потомъ съ седьмого бастиона и батареи № 8, а далѣе съ Николаевской и Михайловской батареями и, наконецъ, по достиженіи южной бухты, съ батареей № 4 и Павловской.

Укрѣпленія Южной стороны должны были составить непрерывную линію кругомъ Корабельной слободы и города, примыкавшую-бы лѣвымъ флангомъ **) къ рейду позади Ушаковой балки, съ правымъ—къ береговой батареей № 8. Всего эта линія должна была-бы имѣть семь

*) Батарея — искусственное прикрытіе для артиллерійскихъ орудій.

**) Часть бастиона между фасомъ и куртеной. Фасъ—стороны выдающагося угла укрѣпленія, обращенныя къ непріятелю. Куртина—промежуточный валъ, соединяющій два бастиона. Бастионъ—выдающаяся часть крѣпостной ограды, расположенная по четыремъ сторонамъ пятиугольника; пятая сторона открыта внутрь крѣпости. Бастионы служатъ для обстрѣливанія крѣпостныхъ рововъ и стѣнъ въ видахъ защиты отъ непріятеля. Бастионная система постройки крѣпостей самая старая (съ XVI вѣка) и по ней построена большая часть существующихъ крѣпостей. Фортъ — небольшое укрѣпленное мѣстечко или отдѣльное наружное укрѣпленіе въ крѣпости.